

Глава III

ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Марс двинул все силы на штурм лагеря легиона ранним утром. Одновременный удар нанес в лоб и со стороны поселка, где ранее располагались каннибалы. Еще одну группу он отправил на блокирование сил Законника, чтобы связать их боем и не дать возможности помочь легиону. Хотя наступление было стремительным, Черный легион все же сдержал натиск, понеся большие потери. Разбить с ходу хорошо обученных солдат так и не получилось, бой стал затягиваться.

Еще на рассвете, когда послышались первые раскаты взрывов и стала доноситься стрельба, к Виталию прибежал Даниил и с недоумением на лице стал расспрашивать о происходящем.

– Да я сам не пойму в чем дело! Мы должны были объединиться с твоим отцом и обсудить план действий.

– А может это легион на нас попер?

– Нет. Я Сергея знаю. Без меня бы он атаку не начал. А я, мать твою, тут нахожусь! Это Ярослав ударил. Не знаю, по какой причине, но это точно он.

Почти в ту же минуту подоспели несколько бойцов из разведгруппы Виталия и подтвердили, что войско Князь начало атаку.

– Черт знает что! – снимая автомат с плеча, проревел Виталий. – Что это за самодеятельность такая?! Мы же договорились, что атака начнется после того, как я буду внутри лагеря!

– Может, случилось что?

– Может, – Виталий пристально посмотрел на Даниила.

– И что делать будем?

– Что-что? Тут либо все пополам, либо вдребезги. Так, – он жестом подозвал к себе бойца. – Беги к Балабеку и передай, что мы выступаем. Пускай нас поддержит. Даниил, бери своих парней и держись правее от меня метрах в ста и не вступай в бой, пока я не начну. Все понял?

– Понял.

Сергей находился в своем командирском шатре. Он привстал со стула, постоял и снова сел. Напряжение и тревога не покидали его, уже который день. Он нервничал. Это видела Татьяна, которая, молча, наблюдала за поведением нового генерала. Бледный лоб его покрывала испарина. Он постоянно вытирал о штаны вспотевшие ладони.

– Ты очень изменился.

– Ты думаешь? – он поднял на нее взгляд и скривил улыбку. – А ты что-то чересчур спокойна? Знаешь, на войне без потерь не бывает!

– Я знаю. Только нужно сделать так, чтобы эти потери были как можно меньше.

– Меньше?! – он вскочил со стула. – Я не могу выйти к солдатам, не ощущая их презрительный взгляд. Я убил Луция, чтобы быть с тобой. Я убил Шона и приговорил Влада, а вместе с ним и старших офицеров, поставил на их должности наемников. И теперь эти наемники исчезли из лагеря! Твою мать! – он развернулся и, что было мочи, ударил ногой по стулу, который с грохотом отлетел в сторону. – Гребанный Виталий! Ублюдох! Где его черти носят! Он ведет себя так, будто я ему не командир вовсе!

– Прежде чем договариваться о сделке с Виталием, мог бы посоветоваться со мной.

– Я генерал! Генерал легиона! – ударив себя в грудь несколько раз, проорал Сергей.

– Тебе нужно успокоиться и готовиться к штурму города. Эта война затянулась.

– Да не уж-то?! А как я буду готовиться к штурму без разведгруппы наемников? Самурая у меня тоже нет. У меня нет лучших! Меня окружают бездари.

Его слова прервали взрывы, за которыми последовала пулеметная очередь, и ручьем полился свинцовый дождь. Взревели двигатели бронетехники, закричали офицеры, и сотни ног затопали по всему лагерю.

Даниил и Виталий, разделившись на две группы, шли вперед. Остатки кочевников прикрывали тыл. Где-то уже совсем близко был слышен бой. Виталий жестами показал, что они уже рядом с лагерем. Даниил со своей группой остановился, а Виталий обошел его.

– Не стрелять! Свои! Слава Татьяне! – проорал наемник и в ответ ему тут же раздался отзыв.

– Татьяне слава.

Быстро разделавшись с караульными, они стали прятать трупы, но не успели, на них вышла группа солдат, посланных для усиления. Повисла немая пауза. Легионеры мешкали в недоумении, увидев, чем занят Виталий – их старший офицер. Даниил вскинул оружие и выстрелил. Бойцы легиона, понеся потери, слажено отступили.

– Не дайте им уйти! – срывая голос, орал наемник. – Не дайте им уйти!

Бой длился уже почти сутки. С рассветом на позиции Марса выдвинулся последний танк Черного легиона. За ним шла пехота. Марс наблюдал в бинокль. Происходящее напоминало ад. Повсюду лежали растерзанные трупы. От порохового дыма, повисшего в морозном утреннем воздухе, першило в горле и слезились глаза. Тяжелая машина перемальвывала траками тела мертвых и раненых, двигалась вперед, словно инопланетное существо. От выстрела орудия заложило уши. Снег мелкой пылью поднялся в воздух и облаком завис над техникой. Снаряд попал в укрытие. От каменной постройке осталась только куча обломков.

– Нужно уничтожить их броню, – отдал приказ мессия.

Люди не перечили ему. Богу нельзя говорить «нет», за него можно только умереть. Рай всегда доставался человеку через смерть. Глупая штука рай. Почему для того, чтобы жить хорошо, нужно умереть? Неся потери, людям Марса все-таки удалось подбить танк. От удара порвалась гусеница. Машину развернуло боком, обнажив уязвимое место. От второго попадания сдетонировал боекомплект. Тяжелая башня сползла на бок.

– Превосходно! – Марс убрал бинокль. – Добивайте пехоту.

– Мессия! Мессия!

Перед ним стоял напрочь измотанный человек. Пот лился ручьями по лицу. Парень снял шапку. От мокрой головы повалил пар.

– Я из группы, которой раньше Демьян командовал. Мы начали атаку южной стороны лагеря. На легион кто-то напал с тыла. Мы не знаем кто. Черный легион оттянул силы от нас и перебросил в тыл. У них там хорошая заварушка, а на нашем направлении оставили только заградотряд.

– Те, кто атаковал легионеров, воюют и с нами?

– Нет, наши позиции они не трогают. Среди них хорошо вооруженные ребята и... – он замаялся, – кочевники. Они раньше ведь против нас были. С легионом сюда пришли. Мы не знаем, что делать.

Марс прикрыл глаза. Пальцы в кожаных перчатках застучали по биноклю. Парень стоял и смотрел на него не отрывая взгляда, а через толпу ожидавших приказа ринутся в бой людей пробирался еще кто-то. Человек в возрасте вынырнул из кучи тел и рухнул на колени, сгребая под сдобой снег. Марс открыл глаза и свысока, словно с небес, посмотрел на него.

– Их нет! – с пеной у рта прилипающим к небу языком с трудом выхаркал он из себя слова. – Нет их. Никого нет. Только мертвецы. Все в лагере Законника мертвы.

– Хм. Кто-то облегчил нам задачу. Знать бы только кто это. Мертвецы не могут причинить зла. Бояться стоит живых. Передай своему командиру, что вы идете на лагерь. Раз Законник разбит, негоже этим не воспользоваться.

Гонец склонил голову, поднялся с колен и, попятившись назад, скрылся в людской массе. Марс повернулся к первому.

– Ты еще здесь?

Парень изумленно смотрел на мессию. В его глазах читалось недоумение и растерянность.

– Кто не с нами, тот против нас, – промолвил Марс и, отвернувшись, снова припал к биноклю.

Парень, поклонившись, поспешил обратно к своему отряду.

– Какого дьявола тут происходит?! – Сергей был в бешенстве. – Почему нас отовсюду атакуют?! Где Законник и его люди?! Где Виталий?! Где мой высший офицерский состав?! Кто мне может объяснить, какие потери мы несем?! Или мы побеждаем?! – он схватил за шиворот одного из подчиненных. Тот только отвел глаза в сторону.

Татьяна, скрестив руки на груди, изрядно нервничала. Раньше смерть не пугала ее, раньше она не думала о том, что можно умереть. Теперь все было гораздо сложнее. Оказалось, вновь быть человеком, намного страшнее, чем она предполагала. Рядом раздавались взрывы, крики, выстрелы. Офицеры, которых смог собрать генерал, тупили взор и молчали. Весь высший состав пропал вместе с Виталием. Армия держалась лишь на прежнем боевом духе, привитом Луцием. И сражались солдаты бесстрашно лишь потому, что не умели по-другому. Вдалеке появилась группа гвардейцев во главе с Бесом. Они тащили на привязи троих пленных с мешками на головах.

– Похоже, твой пес с уловом, – обернувшись к Татьяне, прохрипел Сергей.

– Он любит свою работу.

– Он просто любит убивать.

– В сложившейся ситуации это совсем даже неплохо. Или ты не согласен?

– Великая Татьяна, – Бес склонил голову, приложив руку к груди. – Генерал, – перевел взгляд на Сергея и сделал то же самое.

– Что за улов?!

– Сами посмотрите, – он указал рукой на пленных с язвительной улыбкой, показывая всем своим видом, что генерал будет крайне удивлен.

Сергей подошел к одному из стоявших, одна рука была замотана тряпкой, кисть отсутствовала. Резко сорвал мешок с головы и отшатнулся.

– Балабек... – протянул он почти шепотом, ярость сдавила связки. – Мерзкая ты тварь.

Второй пленный поразил уже всех стоящих. Виталий зажмурился на секунду от яркого света.

– Ты-ы? Ты?! – еле сдерживая гнев, прохрипел Сергей. – Неужели...

– Зашли к нам в тыл и перебили наших солдат. Хорошо, что я вовремя подоспел. Взяли их в кольцо и вырезали как скот, оставили только этих. Так сказать на развлечение, – смаковал Бес каждое слово. Убивать он любил, и о смерти разговаривать ему нравилось.

– Как ты мог? Ладно, этот... – Сергей с брезгливостью взглянул на Балабека. – Я же дал тебе все.

Руки сжались в кулаки. Слышно было, как хрустят костяшки под кожаными перчатками. Виталий лишь надменно сплюнул кровавую слюну в сторону. Даже через грязное лицо просматривался огромный синяк под

заплывшим глазом. Волосы на виске слиплись от застывшей крови. Сергей сдернул мешок с последнего. Лицо парня показалось до боли знакомым, но он не мог вспомнить, где он его видел, и с вопросительным взглядом посмотрел на Беса.

– Сын Князя, – словно само собой разумеющееся тут же ответил тот. – Хотел застрелиться, да не рассчитал патронов в обойме.

– Сын Ярослава? – Сергей развел руки в стороны. – Какого хрена тут вообще происходит? Почему его сын оказался у нас в тылу вместе с этими? – он не смог произнести даже их имен, а только скривил лицо, с отвращением смотря на плененного Виталия.

– Садар эм! – Балабек дернулся к Татьяне с перекошенным злобой и бессилием лицом. – Твоя тварь подохнуть! Как и твой бывший пес! Слышишь? Сам дьявол идет за твоя душа!

– Он обожрался дряни, о великая. Кочевники, чего с них взять? Вечно жрут свои коренья, чтобы быть храбрыми, – усмехнулся Бес. – Вы можете не переживать, я смогу защитить вас хоть от дьявола, хоть от мессии, хоть от бога!

Кончики губ Татьяны слегка поднялись вверх, рисуя на ее лице еле заметную улыбку. Сергей ревностно прожег Беса взглядом.

– Вы лишите меня моего народа. Александр был велик. Вы не чета ему. Его хозяин отомстит вам за все! Садар эм! Вы отступили от истинной веры! Никто не может скрыться от его гнева!

– Бес, вырви ему язык.

Дважды простить палача не пришлось. Бес с размаху ударил азиата. Кочевник согнулся и упал. Бес вскарабкался на него, вспорол ему глотку и, просунув руку в разрез, вытащил наружу язык, ловко отделил его от тела. Поднявшись, он протянул трофей девушке.

– Я же не сказала убить его, тупая твоя голова!

– Простите, – он склонил голову, прижал к себе руку, сжимая в ней язык Балабека.

– Что здесь происходит? – Сергей обернулся и указал рукой на еще дергающееся тело. – Это мои пленные. И вообще, почему ты не советуешься со мной, когда что-то решаешь?

– Потому что ты тупой идиот, – рассмеялся Виталий и тут же получил в морду от стоящего рядом гвардейца, который лишил его двух передних зубов.

– Ты тоже не советовался со мной, когда решил заключить сделку с этим... – она кивнул головой на сплевывающего кровь и зубы наемника. – Можешь теперь делать с ними все, что захочешь, только принеси мне голову Марса! Или я возьму в место его головы твою! – она развернулась и пошла прочь.

Генерал еще какое-то время смотрел ей в след, не понимая, пошутила ли она или всерьез. Та, ради которой он пожертвовал всем и предал всех, просто вытерла о него ноги. В присутствии солдат гвардии.

– Тебе никогда не стать Луцием. Ты ничтожен. Ты был хорош, только выполняя приказы, но ты никогда не сможешь командовать, – Виталий раскрыл в улыбке щербатый окровавленный рот.

Сергей вздрогнул. Словно очнулся от дурного сна. Он обернулся и подошел к наемнику, не спеша вытащил у него из кармана нож-бабочку, сделал несколько оборотов.

– Знаешь, я любил генерала. Всем своим сердцем. Он спас меня, обучил всему. Но так случилось, что между нами встала она.

– Все зло из-за баб. Как это банально. Мир висит на волоске, а ты ведешься на ее милое личико. Ты ничтожней, чем я думал, Сергей.

– За нее я бы убил даже родную мать. Единственной моей ошибкой было то, что я поверил тебе. Интересно, ты воюешь за всех или только за себя? В чем смысл всего этого, Виталий?

– Я всегда был на стороне Ярослава, тупой ты идиот! Думаешь, Боров так легко взял то село? Да мы просто сдали его вам, и ты проглотил наживку, решив, что я свой в доску. Князь знал о каждом вашем шаге, обо всем, что вы планируете и что делаете. И ты знаешь, я не завидую вам, когда он придет сюда. А он придет. У него есть тот парень, за которым вы так безнадежно охотились. Он смог приручить его. И теперь они разобьют вас, потому что этот долбаный Марс ведет их в рай земной. А куда ведете вы своих людей, а Сергей?

– Это мы еще посмотрим. Как тебя зовут, парень? – повернувшись к Даниилу, поинтересовался генерал.

Тот молчал. До последнего Даниил думал, что его все же обменяют, на кого-нибудь. Однако, по всей видимости, богу, сыну которого он служит, угодно по-другому. Пускай даже в это не верит его отец, он-то знает, что все, что делает Марс, все истина, которая должна привести их в рай. Сергей же очень хорошо помнил машину, набитую трупами. Этого он простить, а уж тем более забыть, никак не мог.

– Молчишь, значит. Ну-ну. Виталий, а хочешь, я заключу с тобой сделку, как ты заключил со мной?

– Удиви.

– Есть нож, – он показал его обоим. – Между прочим именно этот нож лишил жизни Луция. Кто знает, может он особенный? Ну, так вот. Было три глупца. Правда, сейчас в живых осталось только двое. В общем, эти придурки решили, что смогут победить легион Нового Рима. Смешно? Конечно, смешно! Но есть выбор. Да-да, именно, я дарю вам выбор. Если вы решите, кто умрет, второго я не убью. Но решить вы должны обоюдно. Даю вам две минуты на размышление. Если, так сказать, консенсуса не будет, Бес с вас шкуру снимет с живых. А я думаю, вы в его способностях не сомневаетесь. Не беда что у тебя нет друзей, не правда ли, Виталий? Беда в том, что если они есть, то они продажны.

– Меня убей. Даниил, скажи, что ты согласен.

– Я не могу, – еле слышно пробормотал сын Ярослава.

Ему не приходилось раньше решать и брать на себе подобную ответственность. Отец всегда был рядом и всегда ограждал его от таких вещей. Инстинкт самосохранения говорил ему, что сейчас произойдет что-то ужасное. Адреналин наполнял тело, а мысли путались. Он только мотал головой и что-то бубнил.

– Я не могу так поступить.... Я не могу... Я не знаю... Я не знаю...

– Время.

– Меня режь!

– Выбор есть у всех, Виталий, кроме тебя.

Даниил захрипел и пал на колени, когда в его грудь по самую рукоять генерал загнал нож. Виталий дернулся вперед, но его скрутили два гвардейца.

– Чувствуешь? Это называется обман. Я себя ощущаю точно также, смотря на тебя. Мне не нужны пленные. Я хочу, чтобы она была счастлива. Я прирежу и Князя и этого вашего мессию. Я приколочу его к кресту и вырежу на груди ее имя. Бес!

– Да, генерал.

– Сделай с ним что-нибудь очень страшное. Я хочу, чтобы его визг долго разносился над лагерем. Чтобы сам Князь слышал, как поет его дружок, когда с него живого вытаскивают жилы.